

Пирова Рена Низамиевна

ПЕРСИДСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И АСТРАХАНСКАЯ ТАМОЖНЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья раскрывает исторические аспекты взаимодействия купцов из Персии с астраханскими таможенными властями в первой половине XIX века, когда российское правительство стремилось к созданию режима благоприятствования для всех агентов российско-азиатской торговли как средства продвижения товаров российского производства на восточных рынках. В этой связи большой интерес представляет астраханское направление, которое на протяжении столетий являлось ведущим в торговле с Персией, а в рассматриваемый период стало одним из приоритетных, в контексте расширения границ Российской империи в Закавказье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 126-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

COLLECTIVE PERFORMANCES: FROM PARTICIPATION TO SOCIAL LIFE PRODUCTION

Osminkin Roman Sergeevich
Russian Institute of Art History in Saint Petersburg
osminkin@gmail.com

Contemporary art has lowered pathos of historical avant-garde on the world reconstruction and limited the field of its “direct action” to happenings, actions, performances, flash mobs, re-enactments, included researches and pedagogical projects. New art collectives, using the strategy of counter-publicity and forms of “constructive intervention”, tend not to dissolve art in life, but on the contrary, make it an agent of social changes no longer mediated by art-institutional representation.

Key words and phrases: early Soviet avant-garde; socially engaged art; happening; collective performance; participatory art; K. Bishop; interventional art; G. Sholette.

УДК 330.83

Исторические науки и археология

Статья раскрывает исторические аспекты взаимодействия купцов из Персии с астраханскими таможенными властями в первой половине XIX века, когда российское правительство стремилось к созданию режима благоприятствования для всех агентов российско-азиатской торговли как средства продвижения товаров российского производства на восточных рынках. В этой связи большой интерес представляет астраханское направление, которое на протяжении столетий являлось ведущим в торговле с Персией, а в рассматриваемый период стало одним из приоритетных, в контексте расширения границ Российской империи в Закавказье.

Ключевые слова и фразы: персидское купечество; внешняя торговля; таможня; торговая политика; подданство.

Пирова Рена Низамиевна, к.и.н.

Дагестанский государственный университет народного хозяйства
pirova1969@mail.ru

**ПЕРСИДСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И АСТРАХАНСКАЯ ТАМОЖНЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В первой половине XIX века Астрахань являлась центром русско-азиатской торговли, складочным местом для товаров, идущих из Средней Азии и Ирана. Через Астраханскую таможню и карантин, приписанные к ней, в период навигации (с марта по ноябрь каждого года) привозили товары армянские, персидские, среднеазиатские и русские купцы. Так, например, по запросу начальника Астраханской портовой таможни только в одном 1824 г. астраханская гражданская полиция выдала около 1500 паспортов бухарским, хивинским, персидским и русским купцам, приезжавшим для торговли в Астрахань [11, с. 210].

Среди торговцев, осуществлявших взаимодействие с территориями и странами, прилегающими к Каспийскому морю, особенно большой вес и значение имели купцы-персияне, как принявшие подданство России, так и оставшиеся подданными шаха. Несмотря на то, что купцы эти были этнические азербайджанцы, в официальных документах их было принято называть персами, данной терминологии будем придерживаться и мы. Дело в том, что для российских чиновников в рассматриваемый период значимыми были не этнические корни торговавших, а подданнические отношения. Поэтому азербайджанцы – подданные иранского шаха – автоматически становились «персами». Точно так же, после того как Закавказье станет неоспоримой составной частью Российской империи, азербайджанцев станут называть закавказскими татарами (в силу близости тюркских языков и конфессиональной принадлежности).

Персы (в первую очередь, этнические азербайджанцы) в качестве торговцев появились в Астрахани в XVIII столетии, а в начале XIX, сразу вслед за падением «значительных торговых домов хивинцев и индийцев здесь, овладели торговлей ее вместе с армянами» [12, с. 57]. Зная языки, нравы и обычаи Востока, персияне стали главными посредниками «в передаче произведений земель, их окружающих» в Астрахани [15, с. 107-108].

Осуществляя внешнеторговые операции, они использовали рекомендательные письма и «охранительные грамоты» высокопоставленных лиц, личные знакомства, проверенные связи со своими иностранными контрагентами и т.д. [10, с. 104]. Из-за опасения открыто вести свои дела, они не делали больших товарных запасов, старались как можно скорее обернуть капитал и получить быструю прибыль.

Тем не менее с каждым годом количество персидских купцов в Астрахани увеличивалось. Например, в 1825 г. из 10 купцов 1 и 2 гильдии, торговавших с границей, персами называли себя 4 [7, д. 3136, л. 44 – 58 об.]. В следующем, 1826 г., из 14 гильдейских купцов персов уже было 7 [6, д. 48, л. 45-62].

От продажи русских товаров в Персии персидские купцы получали заметную выгоду. Они сбывали получаемые ими от русских купцов товары по покупной их цене, а барыш старались получить от «вымененных на оные товары, которые, привозя к нашим купцам, сдают им с повышением первоначальной цены» [1, д. 11, л. 299 об. – 300], нередко получая от этих двух оборотов почти рубль на рубль прибыли [13, с. 246]. Тем более что весьма часто персияне вели отнюдь не добросовестную торговлю: «...нарушение прав торговых и в высшей степени замечается относительно торгующих в Астрахани и через оную персиян» [1, д. 216, л. 1 – 1 об.].

Но все же, при очевидной выгоде, немногие купцы решались прочно связать свои обороты с Россией. В качестве основной причины консулы называли «отсутствие необходимых капиталов» у иранских торговцев как следствие внутриэкономической и внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в стране [Там же, л. 300 об.].

Доминирующие позиции в астраханской внешней торговле персияне завоевывали стремительно. В 1836 г. исследователь Каспия Г. С. Карелин писал, возвратясь из экспедиции, что вся каспийская торговля сосредоточена в руках персиян [8, с. 439].

В 1835 г. «Коммерческая газета» назвала «главнейших по значимости оборотов» купцов, производивших внешнюю торговлю при Астраханском порте. Это были: астраханский 1 гильдии купец Мир Абуталип Мир Багиров, который «также есть из числа первых судовладельцев»; рещтский персиянин и Санкт-Петербургский 1 гильдии купец Аджи Сеид Казим; лангуротские персияне Мамады Джафар Ходадатов и Молла Аскер; бакинский персиянин Мамед Багир Аджи Рагимов [9].

Согласно донесению и.о. российского консула в Гиляне А. И. Ходзько в 1835 г., русскоподданные купцы вывезли из Решта 3000 батманов шелка, а персидскоподданный Хаджи Шейх Казым вывез морем в Астрахань 3000 батманов шелка [1, д. 249, л. 67 об.].

В другой ведомости-списке «русскоподданными мусульманами и армянами, привезшими в Решт для продажи товары с 15 мая по 11 октября 1835 г.» значатся 20 бакинских, 13 ширванских, 9 сальянских, 3 кубинских купца-персиянина и ни одного астраханского купца [Там же, л. 71 – 71 об.].

Вместе с тем данные о численности персидских купцов, торговавших через Астрахань, весьма приблизительно, так как составителей отчетной документации, которыми были карантин и Астраханская Портовая Таможня, интересовали только товары и их количество, и только в редких случаях – купцы, которые их сюда привозили. Данные были весьма приблизительны.

Начальник Астраханского Таможенного округа в переписке своей с генерал-губернатором в 1832 г. утверждал, что купцов, «привозящих на таможенный двор товары, для отправки в Персию», в течение года в таможне бывает более 600 [5, д. 75, л. 5 об.].

Самым крупным астраханским предпринимателем в 1828-1847 гг. стал персиянин, выходец из Ленкорани Мир Абуталип Мир Багиров, принявший российское подданство и вступивший в Астрахани в купцы 1 гильдии. В 1847 г. он умер, и ему наследовала фирма его сыновей Мир и Азиса «Братья Багировы». Фирма Багирова осуществляла в отдельные годы торговлю на сумму свыше 150 тысяч рублей [7, д. 3256, л. 16].

Столь же часто, как и Багиров, в ведомостях второй половины 1830-1840-х гг. упоминался и другой персиянин, выходец из Мазендарана А. Усейнов. Хотя его торговые обороты значительно уступали оборотам Багирова и не превышали 80-100 тысяч рублей ежегодно, тем не менее внешнеторговая деятельность Усейнова также отличалась постоянством.

Товары к Астраханскому порту привозились довольно большими партиями. Описью, пересчетом и перемером товаров занимались таможенные чиновники. Следует отметить, что российские власти стремились обеспечить режим наибольшего благоприятствования развитию торговли персидских купцов в Астрахани и через Астрахань. Даже в возникавших порой спорах между персами и учреждениями таможенного округа власти, как правило, были на стороне первых.

Представители персидского купечества умело пользовались покровительством российских властей. Летом 1802 г. 8 персидских и 6 армянских купцов направили астраханскому военному губернатору К. Ф. Кноррингу жалобу на действия только что учрежденного Седлистовского карантина и выразили нежелание платить карантинный сбор, ссылаясь на незаконность действий карантинных чиновников, берущих с купцов взятки для сокращения сроков карантина и неосторожно обращающихся с товарами. Если же их жалоба не будет удовлетворена, купцы угрожали «прервать всякую коммерческую с здешним краем связь». Губернатор взыскал с карантинных чиновников, инцидент был исчерпан [2, д. 2214, л. 1-6].

В августе 1811 г. астраханский из персиян 1-й гильдии купец Реджеб Аджи Абашиев жаловался губернатору, что таможенные чиновники задержали его торговое мореходное судно, конфисковали содержавшуюся на нем чугунную «пушечку» (которую он приобрел с целью обороны от «морских разбойников») в ноябре 1810 г. и удерживают и судно, и орудие более полугода. Губернатор сделал строгое внушение начальнику таможни, потребовал извиниться перед Абашиевым, а пушечку отдать [3, д. 1250, л. 1-2].

Была удовлетворена и жалоба персидских купцов на действия астраханской таможни в 1847 г. Купцов пытались заставить дважды пересматривать и перемеривать товар перед подачей объявлений в таможню и оплатой пошлины, а затем перемерить его еще раз после подачи объявления. Естественно, это вызывало порчу товаров и удлиняло сроки их нахождения в пакгаузах таможни, а купцы спешили в Нижний Новгород.

Начальник таможенного округа, на имя которого была подана жалоба, незамедлительно откликнулся на прошение, причем сразу же принял сторону персидских торговцев: ссылаясь на Азиатский таможенный Устав [14, ст. 2048, 2069], распорядился не чинить препятствий азиатским купцам [7, д. 802, л. 2-8].

Несоблюдение правил гильдейского законодательства астраханская таможня считала главным нарушением со стороны торгующих персиян [4, д. 1727, л. 9-11]. Департамент внешней торговли постоянно обращал внимание на это обстоятельство и в своих предписаниях просил таможню неукоснительно следить за выполнением персиянами российского законодательства [7, д. 3782, л. 1 – 2 об.].

В декабре 1822 г. персидскоподданный астраханский 2-й гильдии купец и Санкт-Петербургский иностранный гость Али Медиев обратился к министру финансов Российской империи с жалобой на действия астраханской таможни, арестовавшей принадлежащий ему торговый корабль, который он построил с целью быстрой переправки купленных в Санкт-Петербурге товаров в Иран. Таможня намеревалась продать шкют, стоивший хозяину более 20 000 рублей с торгов, за 6500 рублей. Свои действия таможенные чиновники объясняли несоблюдением Медиевым гильдейского законодательства 1807 г., согласно которому иностранец

имел право иметь корабли, только приняв российское подданство. Проситель этого не сделал, из-за чего, собственно, пострадал. Но после длительного разбирательства, продолжавшегося почти 2 года, власти разрешили Медиеву держать судно без вступления в подданство России, объясняя это дружественным характером отношений между Россией и Персией [Там же].

В целом то отношение покровительства со стороны Астраханского таможенного округа к персидским предпринимателям, которое прослеживается на всем протяжении рассматриваемого периода, было продиктовано потребностями экономического развития России. Страна нуждалась в рынках сбыта для своей молодой промышленности, а также в сырье, в частности в хлопке, который поступал из Ирана в достаточно больших количествах. А агентами, осуществлявшими этот обмен, как мы видим, были в основном персидские предприниматели.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи.** Ф. Миссия в Персии, 1833-1837 гг. Оп. 528а.
2. **Государственный архив Астраханской области (ГААО).** Ф. 1. Оп. 1.
3. **ГААО.** Ф. 1. Оп. 3.
4. **ГААО.** Ф. 1. Оп. 7.
5. **ГААО.** Ф. 2. Оп. 1.
6. **ГААО.** Ф. 679. Оп. 1.
7. **ГААО.** Ф. 681. Оп. 1.
8. **Карелин Г. С.** Путешествие Г. С. Карелина по Каспийскому морю в 1832-1836 гг. СПб., 1883. 497 с.
9. **Коммерческая газета.** 1835. № 51.
10. **Массальский Н. Ф.** Письма русского из Персии. СПб., 1844. 321 с.
11. **Миллер П.** Русская транзитная торговля в 19 столетии // Русское экономическое обозрение. СПб., 1903. № 6. С. 186-220.
12. **Огородников П.** На пути в Персию и прикаспийские провинции ее. СПб., 1878. 349 с.
13. **Русско-иранская торговля 30-50-х гг. XIX в.:** сборник документов. М., 1984. 292 с.
14. **Свод законов Российской империи:** в 15-ти т. СПб., 1857. Т. 6. Уставы таможенные. Ч. II. Устав по Азиатской границе. 696 с.
15. **Федоров М. П.** Соперничество торговых интересов на Востоке. СПб., 1903. 218 с.

PERSIAN MERCHANTS AND ASTRAKHAN CUSTOMS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Pirova Rena Nizamievna, Ph. D. in History
Dagestan State University of National Economy
pirova1969@mail.ru

The article discovers historical aspects of cooperation between Persian merchants and Astrakhan customs in the first half of the XIX century, when the Russian government aspired to create favourable conditions for all the participants of Russian-Asian trade as a method to promote Russian products at eastern markets. In this connection Astrakhan trend is of great interest, which over the centuries was a key one in trade with Persia and in the mentioned period became the priority in the context of broadening the borders of the Russian Empire in Transcaucasia.

Key words and phrases: Persian merchants; foreign trade; customs; trade policy; citizenship.

УДК 316.3

Философские науки

Статья раскрывает возможности соединения формальных и содержательных моментов философского и логического исследований, когда посредством формальных систем были показаны возможности их применения для изучения переходных периодов внутри социальных процессов. Транзитивное общество представляется как общество, находящееся между парой строго предшествующих по времени развитых обществ, имеющих в основе противоположные базовые и локальные параметры.

Ключевые слова и фразы: концепция транзитивности; транзитивное общество; фактор темпоральности; период транзита; формализмы; моментно-интервальная структура; неустойчивость; стабильность; переходы.

Попов Виталий Владимирович, д. филос. н., профессор
Музыка Оксана Анатольевна, д. филос. н., профессор
Ростовский государственный экономический университет
vitl_2002@list.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ТРАНЗИТИВНОМУ ОБЩЕСТВУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

При обращении к античной философской мысли следует отметить, что Аристотель и Парменид поднимали с различных сторон комплексную проблему сущности переходов в природе и обществе. Парменид делал акцент на изучении соотношения неизменности и изменения, Аристотель же обращался к проблеме возникновения,